

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА

Стоит только попристальной
вглядеться в настоящее, будущее
вдруг выступает само собой.

Н.В.Гоголь

Понятие «устойчивость» в приложении к обществу и государству («социально-политическая устойчивость») существует в диалектической связи с понятием «неустойчивость», экстремумом которой является кризис общества вплоть до распада. Социальная устойчивость в соответствии со структурой областей общественной жизни складывается из социально-экономической, социально-политической, социально-идеологической, социально-психологической устойчивости. Все эти сферы общественной жизни при их несомненной связи являются относительно самостоятельными. В наших работах о развитии российского общества конца XX - начала XXI века разрабатывается понятие «социально-политической устойчивости» и проводится сравнение ее динамики с динамикой социально-экономической устойчивости. Перспективы устойчивого развития российского общества во все возрастающей степени зависят от внешних условий, от процессов, которые происходят в формирующемся планетарном социуме. Проблемы глобального социального развития нашли свое отражение в концепции устойчивого развития, которая в ходе двух встреч на высшем уровне в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоганнесбурге (2002 г.) укрепила свой научный статус. 4-6 июня 2012 года состоится Всемирная конференция Рио+20, на которой политические лидеры планеты в очередной раз попытаются согласовать свои взгляды на цели и возможности будущего развития. На разработку проблем устойчивого социально-политического развития российского социума и были в последние годы направлены усилия автора, который в предлагаемом докладе опирается на результаты социологического мониторинга социально-политической устойчивости российского общества «Как живешь, Россия?», проводимого под его руководством в Институте социально-политических исследований РАН в 1992 - 2011 годах.

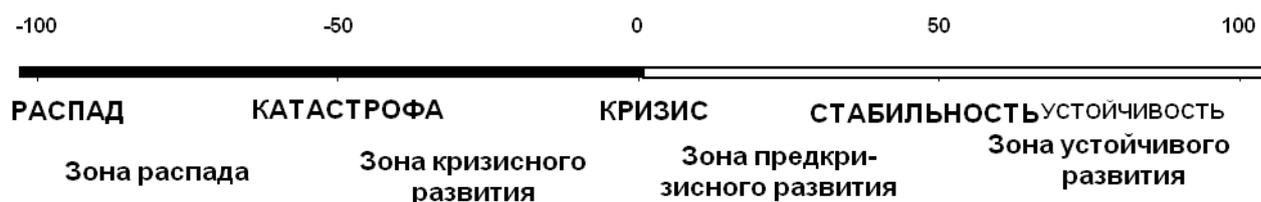
Реформы и социально-политическая устойчивость

Социально-политическая реальность в каждый конкретный момент отражается в массовом сознании в виде суждений, мнений, оценок, ориентаций, ожиданий, прогнозов и т.д., которые могут быть исследованы методами эмпирической социологии. При этом, конечно, нужно учитывать, что каждый конкретный индивид со своим сознанием как бы «вмонтирован» в общую систему социально-политических связей. Социально-политические отношения выражаются через интересы и изменяются в процессе деятельности, имеющей целью удовлетворение потребностей и интересов различных классов, групп, слоев общества и отдельных индивидов. Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание системы *социальных индикаторов*, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения, и поэтому могут служить свидетельством вы-

ражения интересов тех или иных субъектов социально-политических отношений и общества в целом. Эта система строится из отдельных индикаторов, каждому из которых придается своя шкала значений, в своей совокупности они использованы автором для построения **интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ)**.

Измерение социально-политической устойчивости общества производилось в условном квантифицированном континууме от [+100] до [-100]. Связь состояний системы, выражаемая в понятиях системного анализа, с узловыми точками указанного континуума, была определена следующим образом: **устойчивость (+100), стабильность (+50), кризис (0), катастрофа (-50), распад (-100)**. Эти узловые точки связаны с зонами континуума следующим образом: зона устойчивого развития (100 - 50); предкризисного развития (50 - 0); кризисного развития (0 - [-50]); распада ([-50] - [-100]) (см. схему 1).

Схема 1

Что касается содержания основных понятий, которым в теории систем присущ характер категорий, описывающих узловые точки процесса развития, то оно может быть выражено (применительно к социально-политической системе) следующим образом:

Устойчивое социально-политическое развитие означает, что в системе отношений «политические партии - государство - общество» происходит самоподдерживающееся оптимальное при данных условиях согласование интересов, что создает для всех субъектов и институтов системы социально-политических отношений режим устойчивого развития в настоящем и ближайшем будущем.

Стабильное социально-политическое развитие означает, что система отношений стабильно функционирует в настоящем и способна справляться с нарушениями равновесия (дисфункциями по Парсонсу) за счет действия внутренних регуляторов и резервов, однако развития системы не происходит.

Кризис социально-политических отношений означает нарушение состояния равновесия и появление тенденций деградации и возможной катастрофы системы.

Катастрофа наступает при разрушении системы, распаде ее на отдельные части, разрыве связей между субъектами социально-политической сферы.

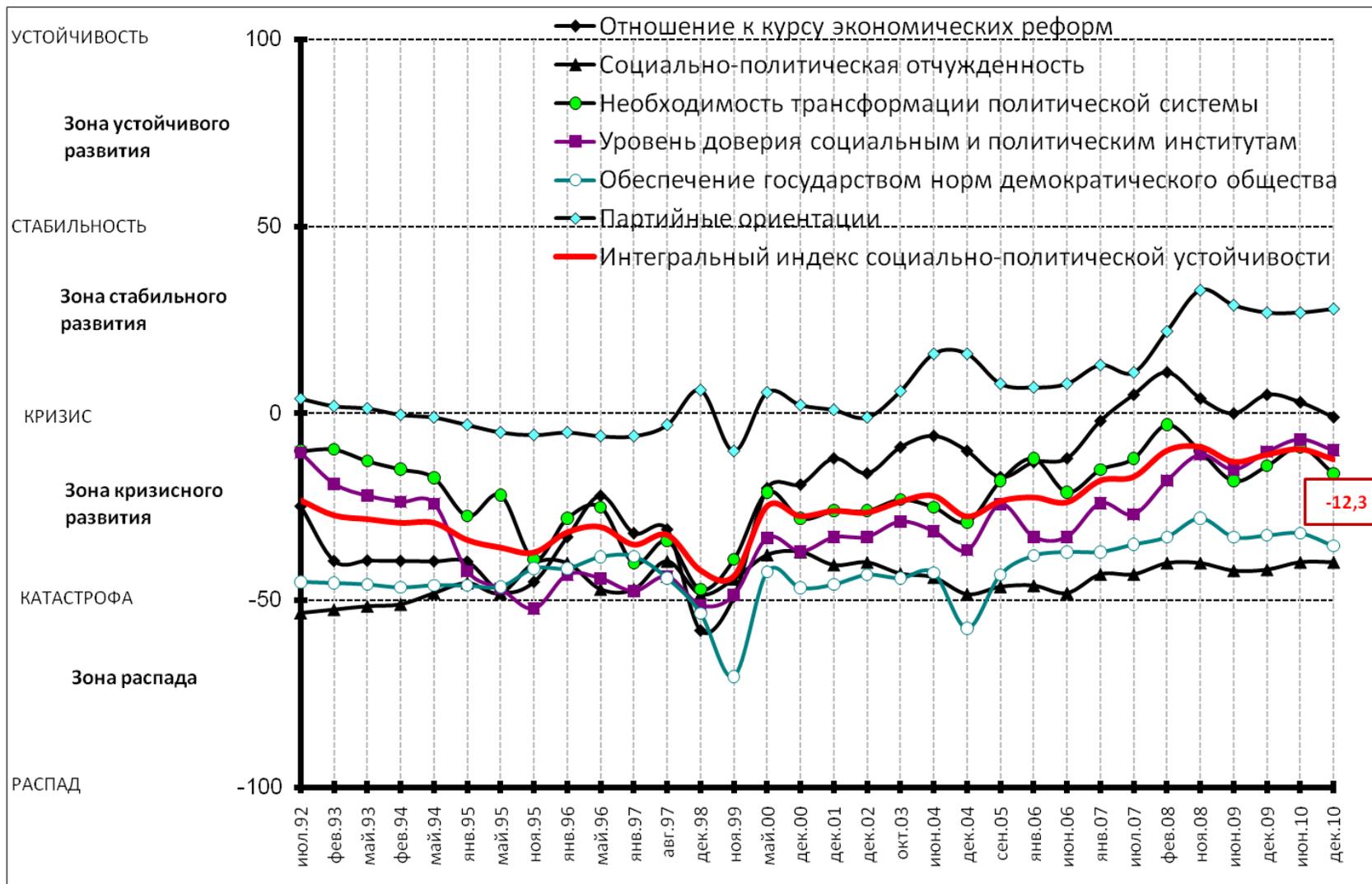
Распад означает гибель данной системы социально-политических отношений с уничтожением всех или большей части ее составляющих.

Критерии квантификации социально-политического континуума были избраны на основе международного опыта изучения социально-политических отношений. В частности, при конструировании шкалы социально-политической устойчивости, отборе индикаторов и индексов были учтены результаты сравнительного анализа социологических методик, используемых в разных странах, проведенного известным французским социологом М. Доганом.

Обобщенное выражение динамики всех шести социологических индикаторов социально-политической сферы представлено в сконструированном континууме за весь период наблюдений¹ (см. график 1).

¹ Здесь и далее в работе приводятся данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Аналитическим отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д.соц.н. В.К. Левашов. Исследовательский коллектив: к.соц.н. И.С. Шушпанова, с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования проведены при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00200-а Социологический мониторинг «Социально-политическая устойчивость российского общества в условиях выхода из мирового экономического кризиса: тенденции и стратегии (2010-2012 гг.)»).

Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Из графика видно, что все составляющие имеют устойчивое отрицательное значение, и находятся в кризисной зоне развития. Каждый из показателей «высвечивает» определенную сторону социально-политической жизни российского общества со своими особенностями проявления. Общие выводы исследования динамики ИСПУ по России за последние 20 лет таковы:

Во-первых, тенденция массового отчуждения населения от проводимых реформ выразилась в том, что большая часть российского общества определенно осознала для себя проигрыш от их осуществления. Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г. и резко негативно повлиявший на материальное положение граждан, усилил и ускорил этот процесс. Подавляющая часть населения не доверяет новым группам элиты: банкирам, крупным предпринимателям, олигархам, бюрократическому аппарату. Резко упало доверие к высшим должностным лицам госаппарата, милиции, всех правоохранительных органов. В начале 90-х годов возникло и продолжает действовать фундаментальное социально-политическое противоречие: государство своей политикой радикальных реформ противопоставляет себя обществу, а общество, исчерпав внутренние резервы выживания, не поддерживает социальную направленность проводимых реформ.

Во-вторых, большинство населения считают себя обманутыми государством в ходе приватизации. Этот фактор будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на социально-политическую ситуацию в стране. Правительству не удалось выполнить главную политическую задачу реформ - создать в обществе устойчивую убежденность в эффективности и справедливости проводимой политики преобразований. Мифы о «народной приватизации», «демократической России» и т.п., заложили основу будущих социально-политических потрясений. Практическая беспомощность государства перед лицом не меняющейся в лучшую сторону социальной ситуацией и вызванная безработицей, закрытием предприятий, массовым обнищанием люмпенизация населения на периферии разрушает социальную базу реформ и определяет их непопулярность.

В-третьих, в течение всего периода реформ продолжает развёртываться процесс тотальной социально-политической отчужденности, который складывается из двух потоков негативных явлений, «разрывающих» общество: социальной атомизации и политического отчуждения населения от власти. По мнению большинства населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, власти не заботятся о жизни простых людей, центр не проводит политику в интересах регионов, граждане не чувствуют себя участниками событий в стране и не могут на них влиять. Общество утрачивало социально-политическое единство. В стране подготовлена благоприятная социальная почва для сепаратистских настроений политической регионализации, что в перспективе приведет к исчезновению Российской Федерации как независимого государства.

В-четвертых, политическая система общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Авторитарные и олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского общества в проведении широких социальных реформ, которые можно осуществить только при задействовании высокой социальной мотивации населения в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии населения к исполнительной власти. Массовое отторжение населением антисоциальных в своей сути реформ было дополнено войной в Чечне и угрозами терроризма в различных регионах страны, которые стали катализаторами процесса отчуждения общества от государства и его институтов, в первую очередь, правоохранительных. Динамика социологических показателей политического доверия показывает, что в обществе продолжает развиваться социально-политический и конституционно-институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение политических элит.

В-пятых, в обществе за годы либеральных реформ не создана сбалансированная система конструктивно функционирующих полнокровных политических партий и общественных организаций. В настоящее время только некоторые из них имеют более или менее развитую структуру в регионах, постоянный электорат и могут независимо от властных структур и институтов проводить массовые независимые конкурентные политические кампании. Уровень доверия населения к «партиям власти» по-прежнему остается низким. В складывающихся условиях возрастают шансы политического будущего у лидеров и партий, которые в своей деятельности реально оценивают результаты своих действий и ориентируются на социальные приоритеты, национальные интересы, т.е. ценности устойчивого развития.

В-шестых, сложившаяся практика выборов во властные органы показали, что у «партии власти» существуют материальные и информационные преимущества. Однако в условиях реформ, которые фактически привели к свертыванию процессов становления гражданского общества и игнорированию социальной компоненты политики, принадлежность к официальному истеблишменту реформаторов делает проблематичными публичную легитимную победу. На всем протяжении 90-х годов выборы в органы власти приводили к смене политических элит, вовлеченных во властные органы. В выборных органах власти радикал-либералы вытеснялись политиками государственно-патриотической ориентации.

Мониторинг общественного мнения, безусловно, является зеркалом социальных изменений. Но это зеркало не даёт точного знания динамики общественного сознания взятого в целом. Используемые в социологии эмпирические методы опроса населения дают возможность оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях

населения лишь косвенным образом, через их отражение в сознании людей. Сопоставление динамики интегрального индекса социально-политической устойчивости (субъективного показателя) с основными объективными показателями, характеризующими изменение уровня благосостояния граждан дает следующую картину: (см. график 2).

Динамика основных видов денежных доходов населения в реальном выражении и интегрального индекса социально-политической устойчивости

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества в период радикальных реформ показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс квазилиберального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, которая обслуживает реформы и которая «обменяла» старые властные привилегии на собственность и доходы с собственности. На практике курс радикальных реформ выразился в переделе общественной собственности в интересах узкого слоя криминально-номенклатурной олигархии и создания привилегий для узкого круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению экспортно-сырьевыми отраслями экономики в ущерб развитию наукоемких производств, высокотехнологичной промышленности, а также сельского хозяйства. Усилия радикал-реформаторов, по существу, в стратегическом плане развернули назад движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили ее в неравноправное положение по отношению к стратегическим партнерам и соперникам, создав им преимущества за счет дискриминации политических и экономических интересов России. Курс на создание периферийной сырьевой экономики закрепляет неокOLONиальный модус существования нашей страны и, по сути дела, открывает конкурентам российские рынки, отдает в их руки промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создает возможности для неэквивалентного экономического обмена: вывоза сырья и использования научного потенциала страны и квалифицированных рабочих кадров по заниженным ценам.

Навязанная обществу фальшивая «черно-белая» конфронтационная формула: «сторонники реформ - противники реформ». «либералы – патриоты» продолжает работать на социально-политическую дезинтеграцию общества. Иницируемая СМИ социальная нетерпимость раскалывает общество по многим измерениям: имущие - неимущие, молодежь - старшие возрастные группы, новые - старые русские, жители столиц - жители периферии, горожане - селяне, русские - нерусские, православные – атеисты - представители иных религиозных конфессий и т.д. Но в основе материального и социального диспаритета, раздирающего российское общество, лежит противоречие между меньшинством богатого и подавляющим большинством бедного и нищего населения.

Антисоциальные результаты реформ и вызванное ими тотальное обнищание населения стали основой для второй социально-политической тенденции российского социума: общество осознает социальную бесперспективность радикальных реформ и необходимость принятия нового пути развития, учитывающего интересы большинства российского общества. В то же время становится очевидным, что переход к развитию на

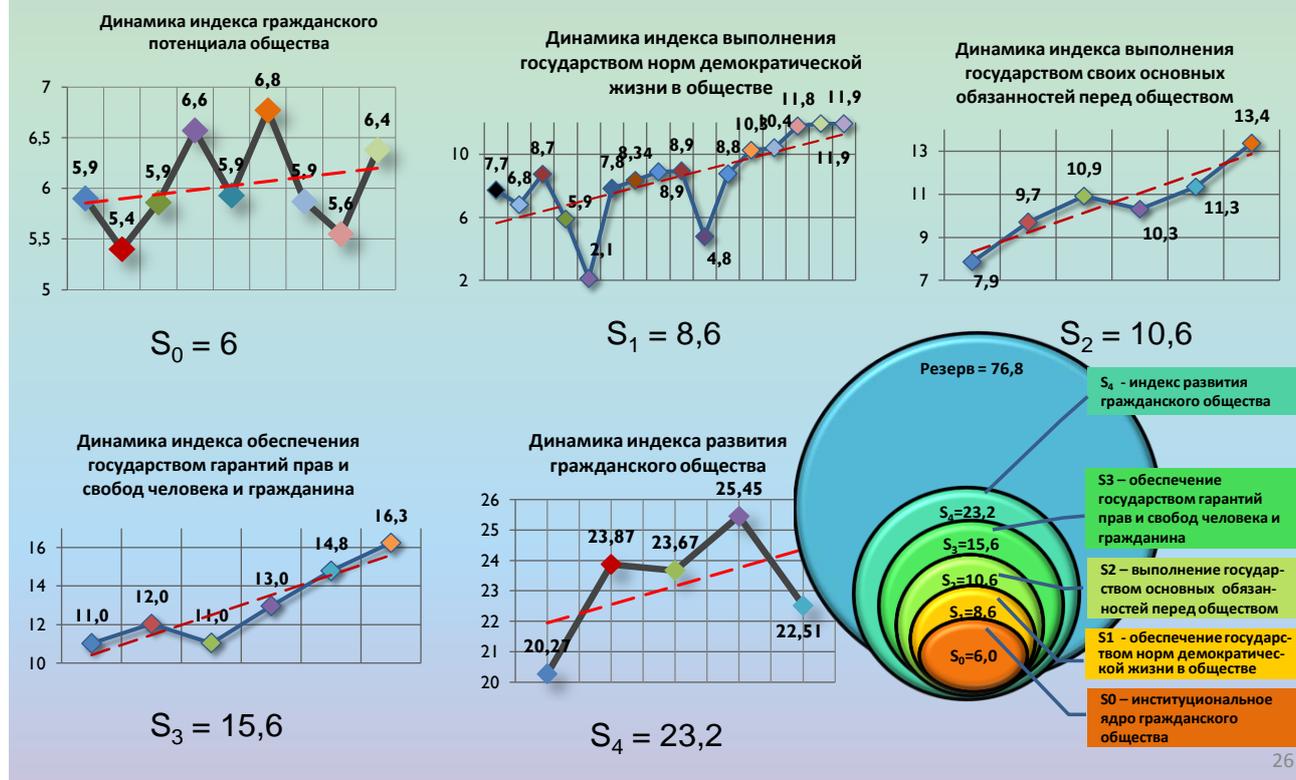
основе социально выверенной стратегии устойчивого развития в российском обществе станет возможным только после того, как общество выйдет из зоны кризисного социально-политического развития. Стратегия устойчивого развития предполагает смену стратегии реформ. Будущее устойчивое развитие страны вызревает на платформе осознания национально-государственных интересов и социальных приоритетов, равноправного вхождения России в систему международных экономических отношений, задействовании позитивных социальных механизмов мотивации труда в целях создания демократического устойчивого сообщества народов, проживающих на евразийских территориях.

Гражданское общество и средний класс

Перспективы устойчивого развития напрямую связаны с динамикой и характером современного гражданского общества, социальным ядром которого является высокообразованный средний класс возникающего общества знания. Социологическое измерение потенциалов гражданского общества и среднего класса показывают, что в этой сфере жизнедеятельности общества существуют значительные резервы. От того, как они будут задействованы, зависит направление вектора развития социополитической ситуации: устойчиво созидательное или саморазрушительное.

График 3

Динамика индексов и эмпирическая модель развития гражданского общества в России

26

В настоящее время в России создано гражданское общество, сущностное ядро которого составляют крупные предприниматели и высшая политическая элита. Остальные члены общества в разной степени отчуждены от собственности и власти. Такое положение противоречит объективным мировым тенденциям общественного развития.

Главная особенность высокоразвитых стран состоит в том, что наука к концу XX века уже стала важнейшей производительной силой. Экономическая, финансовая, военная, политическая мощь развитых государств ныне непосредственно зависит от состояния фундаментальной и прикладной науки, развития НИОКР и know-how, удельного веса наукоемкой продукции в общем объеме промышленного производства и валового национального продукта. Рост интеллектуального потенциала определяется возможностями двоякого рода. С одной стороны, возможностями обеспечивать науку современными, весьма капиталоемкими приборами, аппаратами и установками (космические станции, синхротроны, радиотелескопы, суперкомпьютеры и др.), которые сами по себе являются воплощением новейших достижений научной и технической мысли, а также дорогими материалами высокой степени чистоты. С другой стороны, возможностями подготовки достаточного количества квалифицированных кадров ученых, инженеров, техников, управленцев высокого уровня. Под интеллектуальным по-

тенциалом общества мы понимаем совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях интеллектуальной жизни общества – науке и образовании, и измеренная величина которых показывает созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий продуктов.

В известной мере с минимальными затратами или практически бесплатно удается использовать достижения мировой науки (как это было в Японии на первой стадии послевоенной модернизации), либо широко привлекать подготовленные в других странах кадры специалистов (как это было в США при создании атомного оружия в годы мировой войны и продолжается в настоящее время, в том числе за счет «утечки умов» из России). Но и тот, и другой путь могут обеспечить рост интеллектуального потенциала лишь в определенных исторических обстоятельствах границ. Прочно войти в число передовых развитых стран и удержаться в лидерах мирового прогресса, в конечном счете, можно только при создании и наращивании собственного мощного научного потенциала и системы подготовки научных и технических кадров высокой квалификации.

Существует еще одна фундаментальная причина – социально-политического характера, которая заставляет обратиться к понятию и показателю интеллектуального потенциала – динамично меняющаяся социальная структура современного общества развитых стран и, в частности, изменение места и роли больших социальных слоев и групп, их главных социально-классовых функций. Тех слоев и групп, которые в своей совокупности сегодня составляют средний класс – т.е. работники, в основном занятые умственным трудом. Именно по критерию характера труда (умственного или физического) большинство исследователей выделяли средний класс во всех типах общества во всех эпохах.

Что происходит с современным средним классом? Со времен «Политики» Аристотеля он считался социальной основой одной из трех «правильных» конституций (установлений, построений) общества – политики, наряду с монархией и аристократией. Три другие, «неправильные» конституции – тирания, олигархия, демократия в разных пропорциях тоже содержат средний класс и проявляются в разной степени в характере политических и социальных отношений современного общества.

Общепринятая точка зрения о том, что средний класс стабилизирует, цементирует социальную структуру общества, делает государство устойчивым начала уже в какой раз под напором реальных фактов подвергаться сомнению в конце XX века. В 2007 году Министерство обороны Великобритании совместно со своими аффилированными научными аналитическими структурами опубликовали очередной доклад о глобальных тен-

денциях развития². В разделе стратегических угроз (shocks) социальной сферы обозначена и названа новая угроза, которая по мнению ученых, в силу нелинейного характера развития современного общества может внезапно возникнуть в будущем – появление нового революционного класса – пролетариата среднего класса (the middle class proletariat). Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ и программ борьбы с безработицей приводит к глобальной мобильности рабочей силы и созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада, и в том числе в России возникли и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными – выходцами из развивающихся и бедных стран. Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет **нового пролетариата цифровой эпохи**, который включает в себя работников сферы духовного производства (cognitariat, Д. Белл): науки и НИОКР, сферы образования, СМИ и коммуникаций, в том числе информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений (soulariat). Цифровой пролетариат включает операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации (cybertariat). Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников значительная часть, которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровался в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогачей, оказалась социально неэффективной и приводит к деградации и неустойчивому режиму развития общества. Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверхбогачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. “The middle classes could become a revolutionary class, taking the role envisaged for the proletariat by Marx”³. Сделанное британскими военными аналитиками заключение никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности по мере развития общества знания в развитых странах, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик, концепция **интеллектуального пролетариата** стала приобретать черты неизбежной реальности.

Американские исследователи приводят примечательные факты, характеризующие процессы зарождения нового авангардного класса, показывают размеры и последствия материального расслоения общества в США. В начале XX века Джон Пирпонт Морган – крупнейший американский предприниматель, создатель первой финансовой империи в

² http://www.prisonplanet.com/articles/april2007/strat_trends/23jan07.pdf

³ Ibidem, p. 80. Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату.

США, основатель шести индустриальных гигантов: «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшен» и «Вестерн Юнион» установил на своих предприятиях правило, в соответствии с которым заработная плата высшего менеджера не должна превышать более чем в 20 раз заработную плату низкооплачиваемого рабочего. В 2000 году в США средний заработок исполнительного директора корпорации превышал средний заработок американского рабочего в 458 раз⁴.

Нежелание политической элиты проводить сбалансированную политику в области заработной платы привело к возникновению растущих социальных противоречий между средним классом и остальными слоями общества. Развивающаяся экономика знаний во многом выстроенная на принципах и технологиях открытых информационных систем и равных доступов и возможностей для всех пользователей, вошла в противоречие с сдерживающими ее социополитическими традициями и институтами, выходящей из глубины веков «сакральной» экономики ренты и сословной демократией неравных возможностей.

Очевидно, что потенциал среднего класса коррелирует с интеллектуальным потенциалом общества, уровень которого в современных развитых странах указывает на степень зрелости и готовности к изменению социально-политических отношений. Здесь уместно вспомнить максиму В.И. Ленина: «Неграмотный человек стоит вне политики». Социально-политические практики последних лет показывают, как образованный депривированный гражданин в условиях распространения массовых информационных коммуникаций очень быстро становится homo politicus. Появление армии хакеров в различных странах, в разных частях интернета сигнализирует о том, что луддиты - техноинтеллектуалы 21 века уже взялись за работу. Сегодня они являются высококлассными специалистами и непрерывно самообучаются, с тем, чтобы соответствовать развитию и возможностям глобальных коммуникационных технологий. Вопрос времени, когда они сумеют организовать в Сети и вне ее, для того, чтобы войти в практическую политику с вечными по форме, но новыми по сути требованиями свободы, демократии и социальной справедливости цифровой эпохи.

Российские тенденции

Россия стремительно через перестройку и радикальные неолиберальные реформы вышла из «развитого социализма» в свое новое социально-политическое и социально-экономическое качество. Необходимо подчеркнуть, что многие нынешние экстремумы социального развития являются результатом сложных процессов интеграции достиже-

⁴Alternatives to Economic Globalization. Bernett-Koehler Publishers, Inc. San-Francisco. p. 76.

ний и провалов советского периода и действий либеральных младореформаторов и реформаторов-государственников. Современная Россия унаследовала советскую систему образования и организации НИОКР. В целом имея системно отстроенное и неплохо, с точки зрения современных стандартов научного знания, поставленное среднее и высшее образование Советский Союз в последние годы своего существования заметно отставал от западных развитых стран в темпах научно-технического прогресса, разработке и внедрении новейшей техники и технологий. К такому положению привел целый комплекс причин, рассмотрение которых находится за границами обозначенных в этой статье проблем.

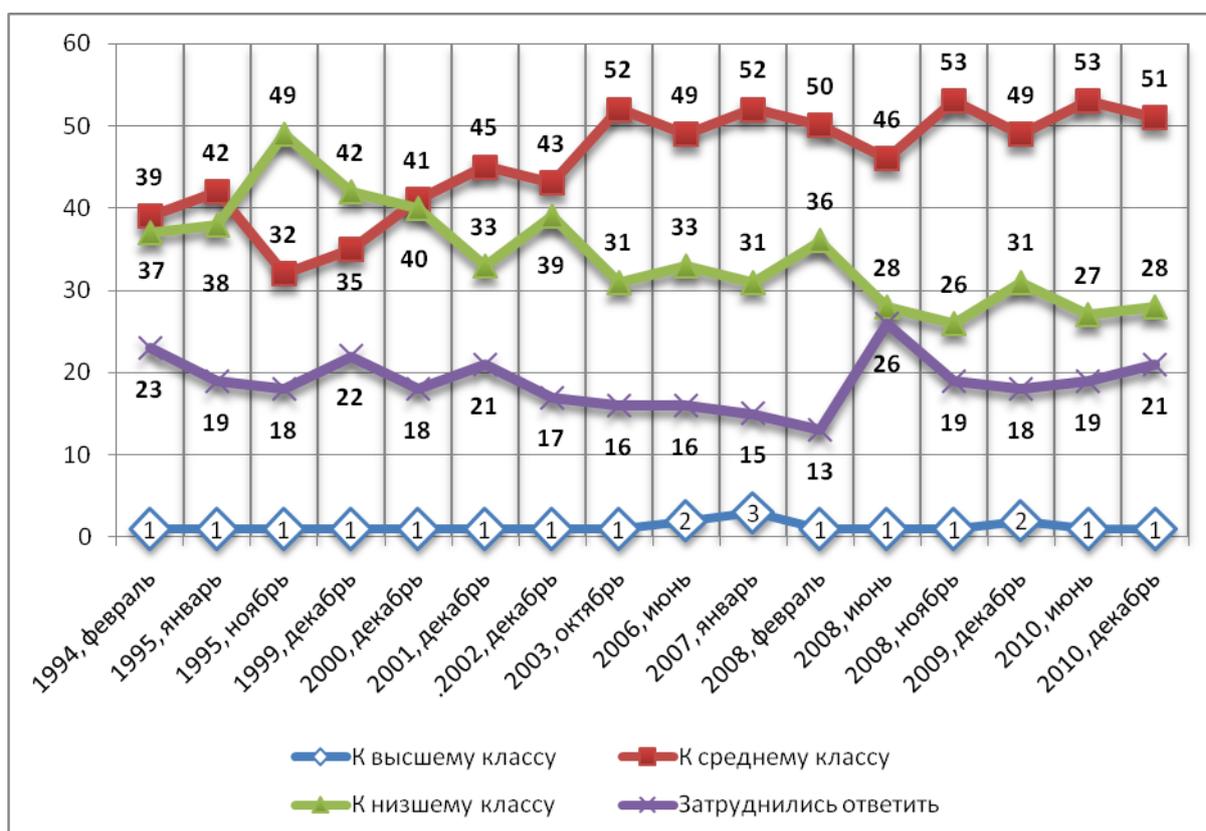
Анализируя процессы интеллектуального развития общества, необходимо подчеркнуть, что в Советском Союзе в лице интеллигенции и высокооплачиваемых специалистов был создан многомиллионный средний класс. К началу либеральных реформ 90-х численность работников, занятых преимущественно умственным трудом в экономике составляло приблизительно 50 млн. человек (30% экономически активного населения). В 2009 г. численность занятых в экономике России составила 70603 тыс. человек. Из них умственным трудом в соответствии с Общероссийским классификатором занятий было 41%. В развитых западных странах умственным трудом занято уже свыше 50% экономически активного населения. Динамика структуры занятости показывает, что Россия, несомненно, стоит на пути развития общества информационного типа, общества знаний. Но это будет общество знаний, выросшее в российских условиях, несущее неповторимые черты российской реальности. Некоторые из них можно рассмотреть с помощью социологических измерений.

Обратимся к результатам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», в частности к результатам ответа на вопрос «Сейчас становится привычным относить людей к низшему, среднему или высшему классам. К какому классу вы себя относите?» (см. график 1).

График 4

Самоидентификация классовой принадлежности респондентов

(РФ, % от числа опрошенных)

Как видно из представленных данных, число респондентов, идентифицирующих себя со средним классом, непрерывно росло на всем протяжении реформ и достигло в 2008 году 50%. В российском обществе сформировался весомый массив граждан, которые сознательно относят себя к среднему классу, исходя из своих общих представлений о месте и роле среднего класса в современном обществе.

Однако если несколько уточнить вопрос и ввести в него принципиальные характеристики социального статуса (образование, квалификация, выполняемая работа, профессия, качество жизни, размер заработной платы, участие в политической жизни) то картина ответов получается несколько иная (см. табл. 2).

Таблица 2

Социальная самоидентификация респондентов

(РФ, средний балл)

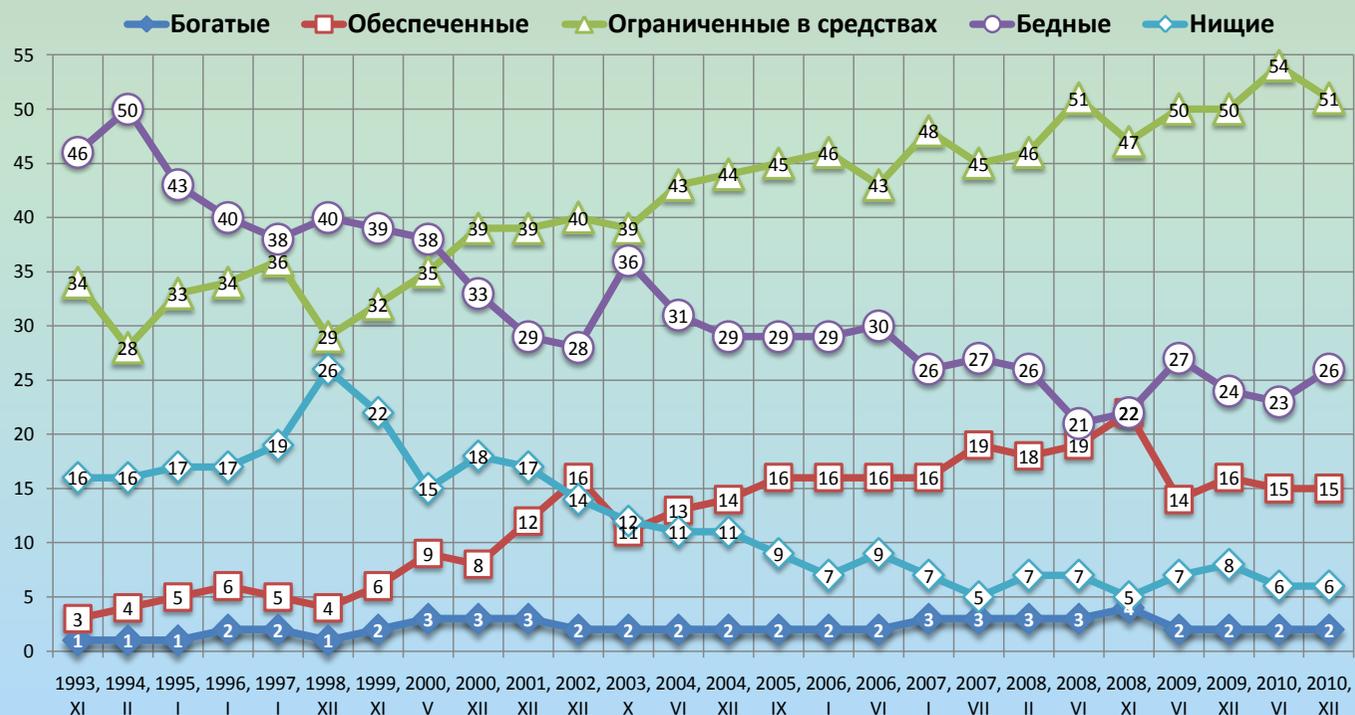
Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 - это высшая ступень, а 1 - низшая ступень в обществе»	2002	2006, июнь	2007, январь	2008, февраль
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6

Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3
Место в обществе по размеру зарплаты	3,4	3,5	3,8	4,0
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9

Граждане России достаточно высоко оценивают свое место в обществе по признакам квалификации (5,9 баллов), выполняемой работы (5,8), образованию (5,7), профессии (5,6) и заметно ниже по качеству жизни (4,3), размеру зарплаты (4,0) и участию в политической жизни страны (3,1). Очевидно, что сегодня в России сложилось явное противоречие между базовыми жизненными запросами граждан и существующими условиями реализации этих запросов. Несомненно, эта проблема находится сегодня в центре интеллектуальной жизни общества. Важно чтобы она оказалась в центре внимания государства, была вовремя распознана и решена адекватными политическими способами. Тем более что анализ структуры самооценки денежных доходов населения показывает сохраняющийся социально-имущественный разлом общества (см. график 5).

Самооценка денежных доходов населения
(РФ, % от числа опрошенных)

Самооценка денежных доходов респондентов
(РФ, % от числа опрошенных, мониторинг «Как живешь, Россия?»)

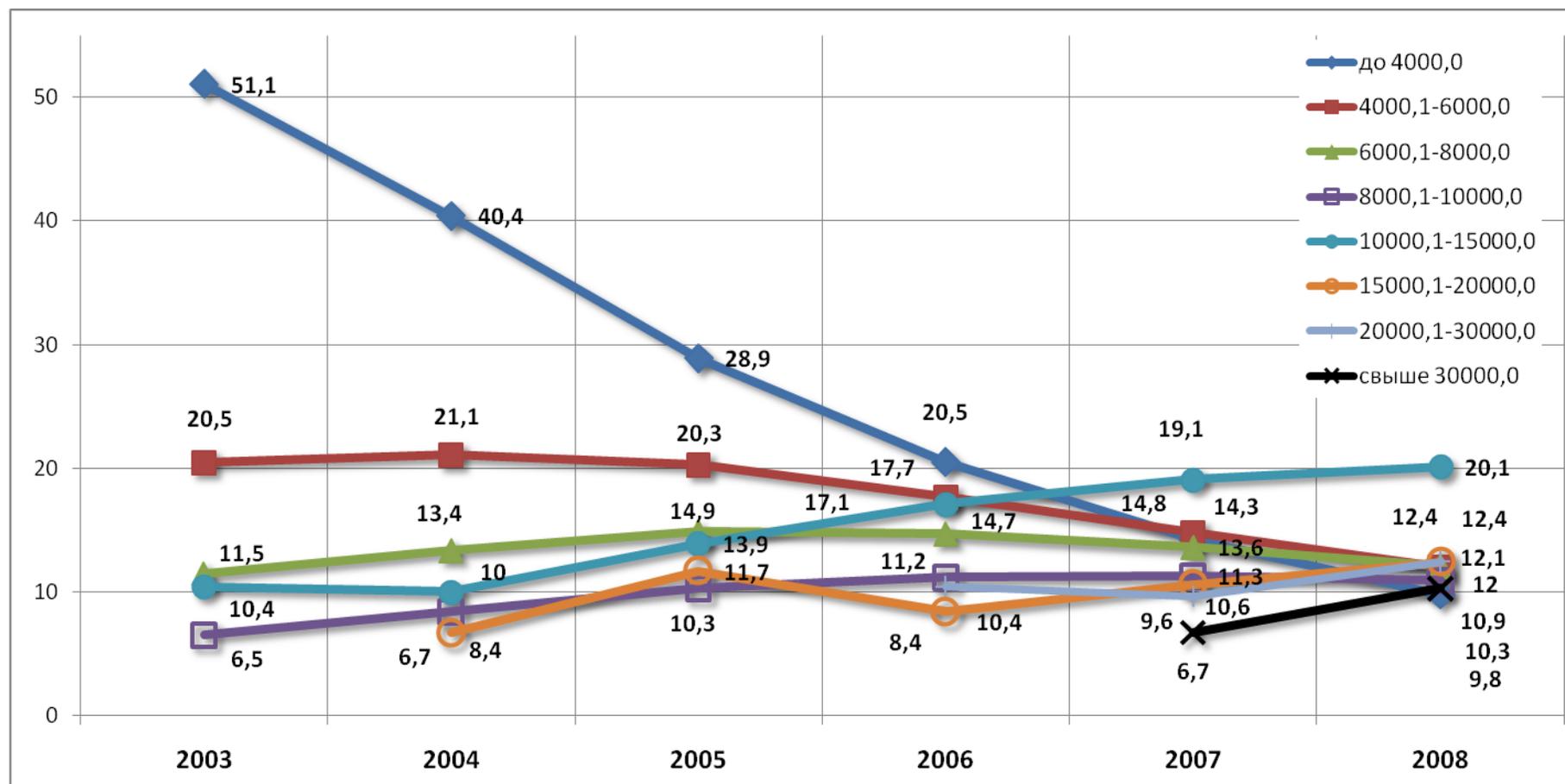

Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» - денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» - покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» - денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» - денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» - денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Вывод: общество низкого достатка и благосостояния.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов

(Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. В процентах)

Источник: Российский статистический ежегодник - 2009г. Федеральная служба государственной статистики.

http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html1/06-19.htm

Большая часть общества (до 80-90%) явно испытывают нехватку денежных средств и попадают в группы «ограниченные в средствах», «бедные», «нищие». Социальную основу среднего класса составляет группа «обеспеченных» граждан, но и она достигает в сегодняшнем российском обществе всего 18%.

Таким образом, российское общество переживает сложный этап своего развития, в котором наблюдаются противоречивые тенденции как постиндустриальной модернизации, так и индустриальной деградации, но в целом страна пытается выйти на траекторию развития общества знания. Ситуация зеркально напоминает развитие России в начале XX века. Тогда не самая развитая в капиталистическом отношении страна в силу неадекватности политического курса в считанные годы «добежала» до социалистической революции. Сумеет ли нынешнее руководство страны вовремя увидеть болезни роста социальной структуры, избежать ловушек и в конечном итоге катастрофы, создать условия для устойчивого развития интеллектуального и материального потенциала общества?

Стратегии устойчивого развития

Анализ социально-политических процессов показывает, что в российском обществе и в мире в целом **столкнулись две логики действий**: логика консервативного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства меньшинства и новая логика устойчивого сосуществования и развития человека, общества и природы. В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации государства - восприятия потребностей и интересов большинства членов общества. Сегодня важнейшей задачей является изменение доминирующей нетрудовой мотивации деятельности на трудовую. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнеуществования цивилизации проявляется как на национальном, так и на глобальном уровнях. Старый, потребительский способ жизнеуществования человечества – массового потребления неминуемо ведет к увеличению масштабов и частоты кризисов и катастроф во всех сферах жизнедеятельности общества. Новый – создает перспективу для живущих и будущих поколений. В рамках второй логики, объединение усилий ученых естественных и социальных наук дает возможность на системной научной основе определить угрозы, интересы, цели и средства, выходы на новый виток развития **цивилизации**.

Процессы глобализации, в которые все глубже втягивается российское общество, и эффекты которых транслируются СМИ, активно отражаются и находят, как показали результаты исследования, далеко не на периферии массового сознания. Картина, которая сегодня сформировалась в массовом сознании, носит противоречивые черты.

С одной стороны, глобализация понимается как процесс передела мира в пользу сильных и богатых стран, который делает богатых богаче, а бедных беднее. С другой – достаточно значимая часть общества частично или полностью считают, что в конечном итоге глобализация несет пользу им и их семьям. Даже в условиях резкого падения уровня и качества жизни российское общество уже обладает значительным потенциалом глобального гражданского сознания и готово помогать бедным и голодающим людям в мире. В российском обществе значительно число граждан, которые с оптимизмом смотрят на перспективы, открываемые процессом глобализации.

Граждане и эксперты считают, что Россия должна активно развивать отношения с другими странами в мире. По мнению большинства граждан, их безопасность, безопасность их близких и страны в целом уменьшилась после распада СССР. Важнейшим фактором, который влияет на ощущения безопасности, является терроризм. Респонденты склоняются к силовым, а эксперты – к социальным и политическим методам противодействия терроризму.

Действия власти, направленные на нормализацию социального и политического процесса в стране, требуют системного рационально-аналитического разъяснения в обществе. Пока картина усилий власти фрагментарна и не создает цельного позитивного информационно-пропагандистского эффекта. Работа СМИ в освещении многих событий дисфункциональна.

Большая часть граждан считают, что национальные интересы страны в сфере международных отношений защищены ненадежно или не совсем надежно. Парадоксом массового сознания является восприятие им бывших республик СССР и как союзников, и как противников России. В то же время российское общество по-прежнему считает, что США и НАТО недружественны России.

Современное российское общество переживает кризис патриотизма как кризис системы социально-политических отношений граждан в своей стране. Социальная атомизация общества и кризис политической идентичности привели к деполитизации патриотических чувств, ориентаций, поведения, сведению их к «малому патриотизму», ограничивающемуся системой отношений в ближнем социальном окружении.

Суждения респондентов о жизни в стране характеризуются, с одной стороны, улучшением отношения к результатам проводимых реформ, а с другой – усилением настроений безысходности своего экономического и социального положения. В сложившихся условиях жизни российские граждане испытывают дефицит проявления ценностей коллективизма, порядка, патриотизма, справедливости, нравственности. Граждане и эксперты считают, что Россия должна найти свой путь развития. Судя по ответам, это должна быть конвергируемая между опытом социалистического и капиталисти-

ческого развития модель. Во всяком случае, она была бы психологически комфортна для большинства россиян.

Граждане не склоняются к необходимости изменения административно-территориального деления страны. В вопросе введения государственной религии их мнение более лабильно. Выраженных сторонников введения государственной религии больше, чем их противников. Эксперты в своем большинстве выступают за светское государство.

В стране медленно уменьшается число граждан, которые считают, что Россия обречена на распад, и растет количество тех, кто верит, что она будет существовать в нынешних границах. Процесс оздоровления социально-политического климата в стране продолжился, но возобладания в обществе оптимистических настроений не произошло. Этому помешали, с одной стороны, экономический кризис, с другой – медленный или ничтожный у значительной части населения подъем уровня жизни. Два актуальных негативных фактора наложились на по-прежнему действующее неприятие (на уровне фундаментальных ценностей и установок) итогов приватизации и конфликтогенное в своей сути деление общества на бедных и богатых. С этими особенностями социально-политической жизни российское общество входит в новый политический цикл, в котором у России сохраняется возможность выбора траектории устойчивого развития.

Трагедия ныне живущих граждан заключается в том, что для них искусственно создается ситуация духовного разрыва связи времен. С революционным нетерпением российские радикальные либералы вычеркивают из жизни российского общества советский опыт, объявляя его ошибкой истории. В то же время нынешний «живой» опыт общества в реальных условиях входит в противоречие с квазилиберальной практикой радикальных «трансформаторов».

В настоящее время на нашей планете можно выделить несколько доминирующих глобальных цивилизационных стратегий.

Североамериканская стратегия – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.

Европейская стратегия – экспансия интересов и ценностей европейской цивилизации через политическую и экономическую интеграцию, создание органов наднационального управления.

Китайская стратегия – экспансия национальных интересов и ценностей китайской цивилизации посредством внутренней социально-экономической мобилизации и этнической миграции, формирования и контроля на планете локальных китайских социально-национальных общностей.

Арабская стратегия – экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей.

Еврейско-израильская стратегия – экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Что касается русской цивилизационной стратегии, то она в недавнем прошлом базировалась на идеологемах мировой коммунистической революции. В сфере глобальных социальных отношений эта стратегия оформлялась как стратегия мирного сосуществования, и одновременно соревнования двух социально-экономических систем. После 1991 года эта стратегия была снята с повестки дня. Вместо нее ничего внятного, концептуально оформленного не появилось. Остались элементы старой стратагемы: ядерное сдерживание, коллективная безопасность, опора на ООН и т.п.

Идеологический утопизм или утопическая идеология политической стратегии нынешней России заключается в попытке соединить (по К.Мангейму) несоединяемое: прошлое и будущее, взяв в прошлом в качестве идеологии религию, а в будущем в качестве политической утопии – прагматизм выживания. Несмотря на то, что политическое руководство страны, неоднократно заявляло, что оно против самой идеи создания национальной идеологии, на самом деле в своих политических целях они самым активным образом используют религиозное мировоззрение. Как всякая религиозная система идей, православие детерминировано во времени и социальном пространстве. Эти границы возможностей идеологии не могут не сказаться на политике. В своей конструкции она социально ограничена и поэтому в стратегической перспективе политически неэффективна. Но, как всякая религия, православие является грубым, но сильнодействующим тактическим средством, эффективно действующим по модели «свои и чужие». В этой функции православие оказалось востребованным в качестве «аварийной» государственной идеологии распадающейся России. Действие ее, опять же, ограничено невысоким ресурсом интеллектуальной рациональной мотивации, на котором построено общество модерна и постмодерна. Современная наука вырвалась в лоне церкви, в сфере иррациональности, и превратилась в верифицируемую систему рациональных знаний, на которой стоит вся современная мировая цивилизация с ее глобальными системами производства и распределения материальных и духовных ресурсов. Наука является сегодня решающей производительной силой и фактором устойчивого развития.

В этой связи в сфере политической деятельности нынешней власти можно увидеть как минимум две системные ошибки. Во-первых, научное комплексное междисциплинарное знание и его методы дискриминируются в сфере принятия политических решений. Во-вторых, политические решения продолжают приниматься на основе логики

корпоративных экономических интересов бизнеса, а не интересов социума. Действие этих факторов политической жизни привело к тотальному отчуждению общества от государства.

Кризис в России и мировой кризис развиваются по классической форме несоответствия между количеством и качеством материальных ресурсов и духовными, в частности, интеллектуальными возможностями. Принцип “Knowledge itself is power” – «Знание – сила» исчерпал себя. Исчерпала себя вся система ценностей, которая была выстроена на антропоцентристской системе отношений. Этическая система, построенная на принципах господства над природой, господства и подчинения в социальных отношениях развалилась. Разразился планетарный кризис системы отношений «человек – общество – природа». Этическая система либеральных отношений, выстроенная на принципах гуманизма и господства над природой, уже «не тянет», возникают сбои в звене «общество – природа». Такая ситуация приводит к острой потребности в новой глобальной ноосферной этике, стратегии отношений, выстроенных на новых принципах.

- Признание возможности конечности жизни на планете.
- Отказ от логики и ценностей конкуренции, переход к принципам синергии и кооперации в системе отношений «человек – общество – природа».
- Оптимизация систем рыночных отношений, их дрейф в сторону регулируемых рынков.
- Укрепление рационально-ноосферного начала в этике.
- Возникновение и становление принципов ноосферно-социальной справедливости.
- Развитие инновационного характера деятельности.
- Согласование интересов системы «человек – общество – природа» на принципах гармонизации.
- Отказ от антропосферной и переход к биосферной модели жизни.

Послевоенный опыт успешных экономических реформ в Европе и Азии показывает, что существуют фундаментальные **социополитические принципы устойчивого развития** государства, которые должны соблюдаться наравне и в согласованности с национальными особенностями социально-экономических и политических отношений.

Во-первых, принцип рациональной экономической свободы, на основе которой формируется смешанная экономика, обеспечивающая необходимое количество рабочих мест и достаточное производство товаров и услуг для общества.

Во-вторых, трудовые отношения в обществе выстраиваются на принципах социального партнерства государства, наемного труда и работодателей.

В-третьих, принцип обязательного государственного регулирования рыночных отношений, достижение оптимальных для общества, природы и человека уровней и соотношений производства и потребления.

В-четвертых, государство во всех своих действиях преследует соблюдение принципа социальной справедливости, что сопровождается перераспределением общественного продукта в пользу менее трудоспособных и нуждающихся.

В-пятых, соблюдается принцип демократического коллективного управления производством и социальной сферой общества, обеспечивающий оптимально возможную степень социальной солидарности.

Соблюдение и наполнение этих принципов реальной деятельностью сводит отчуждение между обществом и государством до минимума. Конечно, выделенные принципы не существуют ни в одной из стран в чистом виде. Социокультурные традиции по-своему определили их формы выражения, иногда кардинально различные. Но генеральная тенденция развития выстраивается вдоль гуманистического вектора усилий мировой цивилизации. Уровень и характер производительных сил и технологий в развитых странах потребовал установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально ориентированного управления как в планетарных, так и в национальных масштабах.

В сфере политики стратегия социальной солидарности означает проведение политики в интересах большинства членов общества.

В сфере экономики стратегия социальной солидарности осуществляет переход от рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к смешанной экономике социальной, экономической и экологической достаточности и устойчивости.

В социальной сфере стратегия социальной солидарности проводит политику ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступа и гарантий каждому гражданину социального минимума: получения работы, материальной поддержки в старости, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере стратегия социальной солидарности означает отход от конфронтационных идеологий к этике устойчивого развития на основе традиционных гуманистических ценностей, коллективизма, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В сфере экологии стратегия социальной солидарности начинает проводить политику отказа от покорения и господства над природой.

Россия подошла к очередной точке бифуркации - развилке социополитических траекторий развития. Их может быть множество. Крайние определяют экстремумы отношений системы «общество – государство». В одном случае может произойти абсолютизация властных ресурсов на стороне корпоративного меньшинства, контролирующего государство, в ущерб обществу, и тогда наступит деградация социума. На другой траек-

тории власть и ее ресурсы могут быть бездумно распылены в обществе, и тогда в стране может вновь, как это было в 90-х годах XX века, воцариться хаос. Необходим комплекс сознательных усилий, чтобы страна пошла по траектории устойчивого развития, на которой государство эффективно реализует в политике интересы большинства населения.